

Раздел 3

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Л. Н. Мазур

ЭВОЛЮЦИЯ РАССЕЛЕНИЯ НА УРАЛЕ В XX в.: КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИЙ*

Концепция модернизации складывается в середине XX в. как социологическая теория, призванная объяснить суть тех перемен, которые происходили в это время в западном обществе. Первичным материалом для разработки ранних вариантов теории послужил опыт новой и новейшей истории европейских государств и Северной Америки. Изначально в ней переплетаются положения как цивилизационного, так и формационного подходов. Разработчики теории постарались применительно к объекту своего исследования отобрать все «лучшее» или, вернее, «наиболее адекватное» для изучения опыта переходного периода из обеих научных теорий и на основе их интегрирования создать новую концепцию. По мнению О.Л. Лейбовича, интеграция в процесс исторического познания новых для него социологических методов, представляет главное методологическое достоинство теории модернизации¹.

Модернизация толкуется как процесс перехода общества из одной качественной стадии в другую, из средневекового, традиционного общества – в государство всеобщего благосостояния, соответствующего понятию постиндустриального общества². Как и другие общественно-

---

* Публикация по теме, поддержанной грантом РФФИ № 03-06-80436.

исторические концепции, теория модернизации представляет собой некоторую теоретическую схему (модель), разработанную за пределами истории. Историк прибегает к ней для объяснения и систематизации исторических фактов. Чтобы избежать механистического восприятия основных положений модернизации, необходимо отчетливо понимать все возможности и ограничения данной схемы. В частности, необходимо четко определить сам термин «модернизация» и то смысловое наполнение, которое закладывается в него разными школами.

В рамках сложившейся теории присутствует несколько определений основного понятия, базирующихся на разных подходах – историческом, дихотомическом, технологическом, психологическом и др. В рамках *исторических* толкований для характеристики модернизации применяются такие словоформы, которые описывают ее как процесс качественного перехода из одного состояния в другое: «революция», «трансформация», «эволюция» и пр. Например, по выражению С. Блэка, «модернизация может быть определена как процесс, посредством которого исторически эволюционировавшие институты адаптируются к быстро меняющимся функциям»³.

При *дихотомическом* построении понятия усиливается аспект противопоставления одного состояния общества (традиционного) другому (индустриальному), т. е. реализуется сравнительный контекст этих двух стадий. *Технологический* подход к определению понятия акцентирует внимание на инструментах и способах освоения окружающей среды – индустриализации, научно-технической революции и т. д. Значение индустриализации в ходе модернизации отмечали многие исследователи, в частности Р. Уорд, Д. Растоу, Д. Эптер. Согласно *психологическим* подходам, модернизация воспринимается как ментальная трансформация, своего рода сдвиг, конечной целью которого становится утверждение принципов рациональности в мыслительной и поведенческой практике. *Культурологические* определения акцентируют внимание на особенностях социально-культурной практики, присущей процессу модернизации. При оценке этого понятия нередко используются и цивилизационные концепты, что свойственно, например, исследованиям Ш. Эйзенштадта⁴.

Для нужд конкретно-исторических исследований наиболее приемлемым является «широкое» толкование термина, в рамках которого модернизация воспринимается как процесс перехода общества из одного состояния в другое. Он обычно рассматривается в рамках определенной схемы, где выделяются абстрактные стадии-состояния общества, причем начальной точкой отсчета служит аграрное (традиционное) общество, которое, трансформируясь, переходит в индустриальное, а то, в свою очередь, перерастает в государство всеобщего благосостояния (постиндустриальное общество). Схематизм деления очевиден. Нельзя в чистом

виде выделить индустриальную или постиндустриальную стадии. В аграрных обществах можно наблюдать многое, что характерно для более поздних ступеней развития, а в современном обществе, наоборот, сохраняется немало традиционных черт. Тем не менее, с учетом всех сфер жизнедеятельности общества, для каждой стадии характерен свой набор параметров, кардинально отличающих ее от других стадий.

Разработка таких критериев является одной из наиболее значимых теоретических проблем изучения модернизационных процессов, поскольку они позволяют отделить традиционное общество от индустриального, охарактеризовать, на какой стадии находится изучаемый социум. В частности, М. Вебером в качестве критериев было предложено выделить следующие показатели: развитие индустриального способа производства; создание рациональных форм власти и управления; формирование развитого гражданского общества; рост индивидуализма и ценности конкретного человека. Другие исследователи при характеристике индустриального общества делают упор на технологических характеристиках или человеческом факторе. Согласно М. Леви, общество является модернизированным в том случае, если в нем применяются неодушевленные источники энергии и машины. А. Инкелес подчеркивает, что в результате модернизационной перестройки происходит трансформация установок, целей и образа жизни человека. Современный человек, согласно его учению, не зависит от авторитетов, готов к новым видам деятельности и экспериментированию, верит в науку и разум; мобилен; активен с общественной точки зрения; планирует свою жизнь заранее⁵.

Учитывая, что любое общество – это сложная структура согласованных элементов, тесно взаимодействующих друг с другом, к разработке критериев индустриального общества следует подходить системно. Не один или два фактора определяют процесс модернизации – он охватывает все сферы жизни общества и находит свое отражение в каждой из них: экономической, технологической, социально-политической, культурной, организационно-пространственной. А значит, структурно модернизация будет включать ряд таких подпроцессов, как политическая централизация и либерализация, социальная дифференциация общества, индустриализация, урбанизация, профессионализация, рационализация и т. д. Если опираться на системный анализ всех этих подсистем, появляется возможность охарактеризовать отличительные черты каждой из основных стадий модернизационного процесса.

Аграрное (традиционное) общество. В контексте теории модернизаций отличается наличием тесной связи между экономическими ресурсами и численностью населения, где семья составляет основную производственную ячейку. Для аграрной стадии присущ определенный тип демографического поведения, складывающийся под влиянием объектив-

ных условий существования. Он отличается высоким уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности и небольшой продолжительностью жизни, связанной с ранней смертностью в результате болезней, голода, эпидемий. Интересно, что показатели смертности и рождаемости непосредственно связаны с типом поселений (в городе оба показателя были выше, чем в сельской местности). Центральной характеристикой аграрного общества является преобладание населения, занятого в сельском хозяйстве и проживающего в сельской местности. Причем доходы отдельных граждан и благосостояние страны в целом зависят от уровня развития аграрной сферы и владения землей. Таким образом, в традиционном обществе сельское хозяйство выступает как ведущая отрасль экономики, формирующая национальный доход. В других сферах – торговле, ремеслах – занята незначительная часть населения. Процессы специализации находятся в зачаточном состоянии. Сельское хозяйство отличается низкой эффективностью, имеет экстенсивный характер и основано на использовании ручного труда. Социально-экономическая структура традиционного общества основана на общинных принципах.

Городское население на аграрной стадии развития составляет незначительную часть общей численности населения, и, следовательно, городской образ жизни представляет собой скорее исключение, чем типичное явление. Города развиваются как центры средоточения торговли, промышленности, административного управления и обладают определенными привилегиями, создавая, по замечанию марксистов, «коренное отличие города от деревни». Социально-политическое устройство основано, как правило, на личной власти, передаваемой по наследству, и обладает четкой иерархией и сословной структурой. Причем власть и владение землей в традиционном обществе неразделимы. Политическое управление ориентировано на так называемый традиционный вариант, который опирается, согласно М. Веберу, на повседневную практику и традицию. Примерами традиционного варианта управления выступает роль и положение отца семейства или же статус государя. Разновидностью традиционного типа правления М. Вебер считает так называемое харизматическое и рациональное управление. Харизматический тип складывается в критические периоды, требующие решительных действий от правителя, которые нередко могут идти вразрез с традициями. Харизматическое правление всегда ситуационно и неизбежно либо перерождается в традиционный вариант, либо трансформируется в рациональное правление. Последнее отличается тем, что взаимоотношения между обществом и властями основаны на договоре, основные положения которого отражены в конституции. Эта форма правления становится преобладающей при формировании индустриальной стадии. В целом, рациональное правление покоится на законе и способствует формированию правового госу-

дарства. Для аграрного общества характерен также общий низкий культурный уровень общества, который проявлялся в неграмотности подавляющей части населения. Лишь незначительная часть наиболее привилегированных слоев общества умеет читать и писать, соответственно культура традиционного общества базируется в первую очередь на устной традиции передачи и хранения знаний.

С точки зрения рассматриваемой темы для нас важно подчеркнуть расселенческий аспект, характерный для аграрного общества. Повседневная жизнь подавляющего большинства населения протекала в деревенских общинах. Деревня представляла собой не просто населенный пункт, а хорошо отлаженный социально-экономический механизм, где различные виды экономической деятельности очень точно согласовывались друг с другом. Пахотные и внутридеревенские земли представляли собой единый массив. Рядом со своим домом каждый крестьянин имел небольшой участок земли. Вокруг жилой части деревни, занятой усадьбами, располагались пашни, которые по большей части обрабатывались по принципу трехпольной или двухпольной системы и порождали чересполосицу. Поэтому и карта земельных владений и землепользования в такой деревенской общине напоминала мозаику. При подобной форме пользования землей крестьянину трудно было вести хозяйство по своему усмотрению, поскольку все производственные операции санкционировались деревенским сообществом. Кроме пашни, крестьяне имели общинные пастбища, а также принадлежащие общине пустоши и леса.

Традиционная деревенская община начинает исчезать в России в начале XX в. с проведением Столыпинской земельной реформы, однако для большинства территорий Урала общинная деревня сохранилась вплоть до конца 1920-х гг. и начала коллективизации. Развитие товарно-денежных отношений объективно влекло за собой разрушение традиционной деревенской общины, этому же содействовало появление деревенской промышленности.

Индустриальное общество. В отличие от аграрного, эта стадия характеризуется небывалым ростом населения в связи с началом демографического перехода, суть которого состоит в кардинальной смене демографического поведения: происходит снижение смертности и рождаемости, увеличение продолжительности жизни. Первоначально снижение смертности не вело к изменению рождаемости: она сохранялась высокой, что и способствовало демографическому взрыву. Значительная часть самодельного населения в индустриальном обществе была занята в промышленности, а также сфере экономических и общественных услуг. Сельское хозяйство на этом этапе переживает стадию интенсификации и выходит на новый уровень производительности труда, связанный с его механизацией, химизацией, специализацией. Для индустриальной стадии

характерно укрупнение и концентрация как производства, так и форм общежития. В экономике господствуют крупные предприятия, что, в свою очередь, способствует концентрации в городах большей части населения страны. По мнению исследователей, если степень урбанизации достигает 50 % и половина населения, таким образом, проживает в городах, то можно говорить о *складывании* индустриального общества. Расселенческая структура индустриального общества характеризуется бурным развитием городской поселенческой сети, сельские населенные пункты в результате миграции теряют свое население, а мелкие нередко самоликвидируются. Происходит резкое сокращение сельской поселенческой сети, ее укрупнение и стягивание в зону влияния крупных городов.

На смену натуральному хозяйству и стремлению к самообеспечению, характерным для традиционной экономики, приходят рынок и система товарно-денежных отношений, модификацией этих форм является создание планово-распределительного варианта экономики. Социально-политическое устройство индустриального общества базируется на принципах *правового государства*. Политическая власть тяготеет к рациональным вариантам и только в исключительных случаях покоится на харизматических или традиционалистских началах. Бюрократия играет важнейшую роль в обеспечении повседневной практики функционирования власти. Сословная структура общества заменяется гражданской, основанной на равенстве всех членов общества перед законом. Растет культурный уровень населения, что связано с распространением грамотности и внедрением принципов доступности и всеобщности образования. Огромную роль в жизни общества начинают играть пресса, радио, телевидение, кино и другие средства коммуникаций, способствующие формированию феномена массовой культуры. Важнейшей чертой индустриального общества является *промышленная революция*. Под влиянием совокупности факторов меняется ритм жизни общества, происходит его ускорение: исчезают долговременные тренды и глубокие кризисы, характерные для традиционного общества и ранней стадии индустриализации; их место занимают длинные волны, т. е. кратковременные колебания (7 – 10 лет) в росте валового национального продукта и волны Кондратьева (цикличность 50 – 60 лет).

Постиндустриальное общество. Государство всеобщего благоденствия, отличающееся от предыдущих стадий тем, что на данном этапе завершается демографический переход и формируется новый тип демографического поведения. Наряду со снижением смертности снижается и рождаемость, при этом сохраняется высокая средняя продолжительность жизни. Поворотным моментом в демографическом развитии выступает середина 1960-х гг., когда в западных странах стали снижаться темпы роста населения, а затем отчетливо проявилась тенденция депопуляции –

уровень смертности превысил уровень рождаемости. Причем причины этого отличны от аналогичных в аграрной стадии: снижение численности населения происходит главным образом за счет снижения рождаемости при стабилизации показателей смертности. Другим новым моментом стало уменьшение числа браков и рост разводов. Одновременно повсеместно увеличивается число детей, рожденных вне брака. Демографические процессы в этот период находятся под влиянием целого ряда факторов, среди которых следует выделить в первую очередь изменение роли и места женщины в обществе, кардинальные перемены в структуре и функциях семьи. Для частной жизни в этот период характерна тенденция индивидуализации.

Более половины всего самостоятельного населения в условиях постиндустриального общества занято в сфере экономических и общественных услуг. Резко возрастает квалификационный и образовательный уровень населения. Сельское хозяйство, где задействована незначительная часть населения (до 10 %), является в высокой степени механизированным и индустриализированным. Ускоренный рост городов сменяется новой стадией развития расселения – *дезурбанизацией*, которая связана с рассредоточением жителей городов в пригородах. На этом этапе рекреационная привлекательность сельской местности выходит на первый план, и благодаря развитию системы коммуникаций и благоустройству сельских поселений вектор миграции приобретает другую направленность: начинается отток городских жителей из крупных городов.

Меняется и динамика городской сети. Западно-европейский опыт отражает следующую тенденцию: быстрый рост крупных городов сохраняется вплоть до конца 1960-х гг. Затем в больших городах начинается сокращение численности населения. Многие покидают города, селятся в поселках недалеко от города, где они работают. Наряду с этим происходит *субурбанизация*, т. е. рост новых районов на окраинах старых городов. Равномерное расселение, характерное для традиционного общества, сменяется «пятнистым» и определяется динамикой агломерационных процессов.

Социально-политические аспекты постиндустриального общества характеризуются тем, что в системе правового государства вводятся дополнительные права и гарантии граждан – социальное страхование по старости, болезни и т. д. Государство берет на себя функции по социальной защите населения. С одной стороны, это способствует расширению бюрократического аппарата, с другой стороны, дает возможность государству контролировать население. Государство всеобщего благосостояния считает своей основной задачей воспитание «совершенных граждан», это порождает критическое отношение к власти.

Одной из значимых характеристик постиндустриального общества становится информатизация, которая связана с преодолением информационного кризиса путем внедрения новых технологий. Информатизация накладывает свой отпечаток на экономическую, политическую, культурную среду, формируя новый тип общественных отношений.

(Отличительные черты каждой из основных стадий модернизаций см. в табл. 1.)

Невозможно абсолютно точно указать хронологические границы модернизационных преобразований, они различны для каждой страны и, более того, для каждого региона. Изменения исподволь накапливаются в обществе, создавая предпосылки для качественного скачка. И сказать, когда точно началась модернизация, крайне сложно. В некоторых случаях в качестве стартовой точки модернизационной перестройки исследователи рассматривают период, когда развитие общества резко ускоряется. Другие связывают ее начало с разворачиванием индустриализации или развитием торгового капитализма. Применительно к странам Западной Европы исследователи пытаются проследить эти трансформации начиная с конца XV в. и вплоть до конца XX в.⁶ Невозможность однозначно определить хронологические границы модернизации связаны еще и с тем, что она протекает неравномерно, ранее всего затрагивая экономическую и политическую сферы и только затем постепенно распространяется на другие стороны жизни общества – культуру, быт и т. п.

Спорным остается вопрос о начале модернизационных преобразований в России. По мнению Б. Миронова, его можно отнести к последней трети XVIII в., когда начинает формироваться гражданское общество⁷. Другие связывают точку отсчета с Петровскими реформами. Третьи считают, что модернизация в России началась в XIX в. и была связана с промышленным переворотом и либерализацией общественной жизни.

Так, например, уральские историки выделяют четыре этапа модернизации в России:

– *Этап 1* – XVIII в., для которого характерна попытка протоиндустриализации, предпринятая Петром I, а также начало формирования гражданского общества.

– *Этап 2* – первая половина XIX в., время начала промышленного переворота и значительных перемен в общественной жизни и социальной структуре.

Т а б л и ц а 1

Сравнительная характеристика основных стадий модернизации

Параметры	Аграрная	Индустральная	Постиндустральная
Тип демографического поведения	Характерен традиционный тип воспроизводства, отличающийся высоким уровнем рождаемости и смертности и незначительной средней продолжительностью жизни (25 – 30 лет). Демографическое поведение контролируется традицией. Особую значимость приобретает институт семьи, который в этот период выступает как основная социальная и экономическая ячейка общества	Происходит демографическая революция ввиду резкого роста численности населения. Для демографического перехода характерно снижение уровня смертности, увеличение средней продолжительности жизни (до 60 – 70 лет) при сохранении высоких показателей рождаемости с элементами ее регулирования. Растет уровень разводов и происходит снижение показателей брачности. Изменяется роль семьи: она утрачивает функции основной экономической ячейки общества	Окончательно формируется новый тип демографического поведения, который характеризуется низким уровнем смертности и рождаемости при постепенном увеличении средней продолжительности жизни (60 – 80 лет). Результатом становится формирование тенденции депопуляции населения и увеличения доли пожилых людей. Важнейшей функцией семьи становится репродуктивная и воспитательная
Соотношение сельского и городского населения	Сельское население составляет подавляющее большинство, городское население не превышает 30%	Происходит резкий рост численности городского населения, которое начинает превышать сельское, преодолевая 50%-й барьер	Городское население составляет подавляющее большинство, достигая отметки 70 – 75% и выше. В сельской местности проживает и участвует в сельскохозяйственном производстве менее 1/3 населения. Образ жизни сельских жителей ориентируется на городские стандарты

Параметры	Аграрная	Индустриальная	Постиндустриальная
Расселение	Основная часть населения проживает в небольших сельских населенных пунктах, которые определяют рисунок и тип расселения, аграрного по своему характеру. Расселение стремится к равномерному охвату сельскохозяйственных территорий. Численность городов незначительна, основная их часть возникает естественным образом в ходе общественного разделения труда как экономические и административные центры сельскохозяйственной округа	Расселение характеризуется ускоренным ростом числа городов и урбанизацией. Городская поселенческая сеть выполняет функции опорного каркаса расселения. В результате концентрации расселения и стягивания населенных пунктов в зону влияния крупных городов и транспортных линий происходит изменение характера расселения, оно становится очаговым. Для развития городов характерны процессы поляризации, т. е. гиперрост крупных городов и снижение численности населения мелких и частично средних. В сельской местности происходит сокращение и укрупнение поселенческой сети	На данной стадии картину расселения начинают определять агломерации – новый тип интегрированного расселения, для которого характерен повышенный уровень плотности населения, рост интенсивности связей между городом и селом и стирание различий между ними. Расселение приобретает пятнистую фактуру, где плотно заселенные территории вокруг крупных городов окружены территориями, урбанизированными, урбанизация резко падает. Одной из особенностей интегрированного расселения выступает процесс дезурбанизации, связанный с оттоком городских жителей в пригороды и сельскую местность
Экономика	Имеет натуральный характер с элементами товарно-денежных отношений. Сельское хозяйство является основной отраслью, определяющей национальный доход, в нем задействована основная часть самодельного населения. Основу экономики составляет мелкое производство	Формируется рынок, регулирующий развитие экономики, усиливаются процессы специализации и концентрации производства. Мелкий производитель вытесняется крупными предприятиями. Промышленность становится основной отраслью экономики, определяющей структуру доходов государства и структуру занятости населения	Складывается информационное общество, отличительной чертой которого является сосредоточение основных сил и средств на создании и использовании информации и разработке новых информационных технологий. Информация становится основным товаром. Решается задача регулирования рынка. Ведущую роль в отраслевой структуре экономики играет сфера услуг, где занята основная часть трудоспособного населения

Параметры	<i>Аграрная</i>	<i>Индустральная</i>	<i>Постиндустральная</i>
Промышленность	Представлена <i>мелким производством, основанным на ручном труде</i> . Характерной чертой промышленного производства является низкий уровень специализации и разделения труда и, как следствие, невысокая производительность труда. Ассортимент товаров незначителен. Производство ориентировано на индивидуальный заказ	Важнейшим процессом становится <i>индустриализация</i> , которая охватывает в первую очередь промышленность. <i>Промышленный переворот</i> создает условия для перехода от ручного труда к машинному и внедрения интенсивных технологий. Возрастает <i>роль науки</i> в производстве и управлении. В результате происходит резкий рост производительности труда. Усиливается <i>концентрация и специализация</i> промышленного производства	В результате внедрения в производство и управление достижений НТР кардинально меняются технологии и техническая база всех отраслей промышленности. Важнейшей чертой становится <i>автоматизация</i> производственных процессов, что приводит к сокращению потребностей в низкоквалифицированном труде. Меняется структура занятости в промышленности, где начинают преобладать специалисты, имеющие высокий уровень квалификации
Сельское хозяйство	Имеет <i>экстенсивный характер</i> и основано на ручном труде мелких производителей. Основной ячейкой аграрного сектора выступает крестьянское хозяйство. Низкий уровень производительности труда не устраняет угрозы голода	Сельское хозяйство развивается по пути создания крупных товарных сельскохозяйственных предприятий, которые становятся основой аграрного производства. Развиваются процессы <i>концентрации, специализации и интенсификации сельскохозяйственного производства</i> . В результате механизации в земледелии и животноводстве происходит замена ручного труда машинным	<i>Завершение индустриализации сельского хозяйства</i> , превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального на базе комплексной механизации, химизации, внедрения интенсивных технологий и достижений науки, в частности генной инженерии, биотехнологий. Развитие агропромышленной интеграции
Культура	<i>Грамотность</i> выступает <i>привилегией элиты</i> , это определяет специфику культурных коммуникаций, в частности – господство устной традиции.	Достижение уровня <i>всеобщей грамотности населения</i> , что приводит к господству письменных технологий в культурных коммуникациях. Развитие средств массовой информации	На основе развития систем коммуникаций формируется новая информационная среда, расширяющая возможности доступа к информации и достижениям культуры всех членов общества.

Параметры	Аграрная	Индустриальная	Постиндустриальная
		<p>мации и <i>формирование феномена массовой культуры</i>. Рост роли науки в жизни общества. На этом этапе сохраняются социально-экономические ограничения в развитии достижениями культуры. Культура сохраняет свой национальный характер</p>	<p><i>Глобализация процессов культурного развития</i> приводит к стиранию национальных черт и региональных особенностей культуры</p>
Социальное устройство	<p><i>Сословное общество</i>, регулируемое традицией и обычным правом</p>	<p>Формирование <i>гражданского общества</i>, основанного на равенстве всех перед законом. Разрушение сословных и половозрастных ограничений, предоставление гражданам основных прав и свобод</p>	<p>Формирование государства всеобщего благоденствия, предоставляющего гражданам <i>дополнительные социальные гарантии и защиту</i>. Достижение не только гражданского равноправия, но и ликвидация половозрастной дискриминации</p>
Политическое устройство	<p>Политическая устройство базируется на личной власти, которая осуществляется на основе традиции и освящена религией. Преобладает <i>традиционный тип правления</i>, для которого характерна неограниченная власть монарха. Принцип личной власти распространяется на все уровни организации общества – от семьи до государства</p>	<p>Получает распространение <i>рациональный тип правления</i>, основанный на договоре власти и народа, отраженном в законах и конституции. Формируется правовое государство. Политическая власть становится представительной и управляет от имени народа. Складывается развернутая политическая система, включающая политические институты, партии. Возрастает <i>влияние бюрократии</i> (бюрократизация)</p>	<p>Развитие политического устройства идет по пути формирования <i>общенародного государства</i> и характеризуется двумя тенденциями: 1) ужесточение контроля граждан со стороны государства и манипулирование общественным сознанием; 2) происходит усиление критических настроений по отношению к власти, возникают внегосударственные структуры, оказывающие влияние на властные органы – общественные организации, движения. Происходит дальнейшее усложнение политической структуры общества и рост влияния на власть средств массовой информации</p>

– *Этап 3* – пореформенный период российской истории, связанный с созданием раннеиндустриального общества. В этот период завершается промышленный переворот. В социальном плане происходит коренная перестройка структуры общества, появляются новые социальные группы, оформляются политические течения и партии. Индустриализация способствовала распространению просвещения, повышению роли науки. Вместе с тем, как отмечают исследователи, российская модернизация не носила комплексного характера, как на Западе. В частности, сельское хозяйство в России вплоть до конца XIX в. оставалось вне сферы действия рынка, в деревне свои позиции прочно удерживала община, а основным производителем сельскохозяйственной продукции оставался мелкий крестьянин-общинник, который сам обеспечивал себя всем необходимым.

– *Этап 4* – социалистический период модернизации, основным содержанием которого стало создание индустриально развитого общества. Данный этап весьма неоднороден и имеет внутреннюю периодизацию, подразделяясь на следующие периоды:

1. *Период социалистической индустриализации и коллективизации (1920 – 1930-е)* в рамках которого решались те же задачи создания раннеиндустриального общества, что и в пореформенный период, но на новой социально-экономической и политической основе. Большевики ставили своей целью создание мощного высокоразвитого индустриального государства, в котором будут устранены все антагонистические противоречия, раздиравшие капиталистическое общество, ликвидирована эксплуатация и социальная несправедливость.

Разрушив формирующийся капиталистический уклад и тем самым нарушив естественный ход модернизационного процесса, Советское государство встало на путь форсированной индустриализации, протекающей в условиях планово-распорядительной экономической системы. Это неизбежно вносило свои коррективы, усиливало роль субъективного (политического) фактора в социально-экономических трансформациях.

Итог индустриализации был неоднозначен. По основным своим параметрам российское общество конца 1930-х гг. можно вполне отнести к категории раннеиндустриальных. Так, например, в 1937 г. на промышленность приходилось 77,4 % общей стоимости народно-хозяйственной продукции, а уровень промышленного производства превысил показатели 1913 г. в 8,2 раза. Накануне первой пятилетки рабочие и служащие составляли 17,6 % населения страны, а к 1939 г. – уже 50,2 %. Индустриализация кардинально изменила соотношение городского и сельского населения. Если в 1926 г. в городах проживало 18 % всего населения СССР, то к началу 1938 г. – уже 30 %⁸.

Модернизационные преобразования в 1930-е гг. носили вполне комплексный характер, охватив не только социально-экономическую сторо-

ну, но и политику, культуру, образ жизни, были направлены на строительство социализма в стране и формирование нового – советского – человека. Вместе с тем нарушение естественных основ модернизационной перестройки, фактическое разрушение ее внутренних механизмов привели к возрождению многих традиционных черт, в частности общинности, иерархичности общества, к ущемлению гражданских прав и свобод советских граждан и другим негативным последствиям. Успехи экономического развития достигались за счет отставания социальной сферы, низкого уровня жизни населения.

Таким образом, модернизация в условиях советского строя приобретает несбалансированные черты, когда гипертрофированное развитие тяжелой индустрии базируется на отсталом сельском хозяйстве и слабой социальной сфере, ограничении прав трудящихся. Кроме того, была фактически ликвидирована прежняя социальная база модернизации, т. е. те классы и социальные группы, владевшие капиталом, которые были экономически заинтересованы в развитии промышленности и сферы услуг. В этих условиях инициатором и движущей силой модернизации в стране становится государство и власть, чьи интересы представляют определенные бюрократические слои (номенклатура). Соответственно социальный базис модернизации существенно сокращается, и это в дальнейшем негативно скажется на темпах экономического роста страны. В качестве основных инструментов развития экономики страны использовались административные, силовые методы.

2. *Период формирования развитого индустриального общества (1940 – 1980-е.)* В послевоенный период развитие СССР определяется влиянием научно-технической революции, что придает определенное ускорение экономическим и социальным процессам. Несмотря на то, что СССР к 1950 г. становится ядерной державой, способной производить собственными силами любой вид промышленной продукции, тем не менее отставание его от развитых индустриальных государств мира сохраняется. Это проявляется в наличии высокого удельного веса ручного труда не только в сельском хозяйстве, но и промышленности, в значительном разрыве показателей уровня жизни населения. Критических значений к 1959 г. достигает показатель соотношения городского и сельского населения, удельный вес городского населения приблизился к 50%-му рубежу, а по отдельным регионам, в частности по Уралу, преодолел его. Сельскохозяйственный труд, благодаря развитию механизации, химизации, специализации, все более становится разновидностью индустриального труда, однако неразвитость социальной сферы села и непродуманная социально-экономическая политика в отношении деревни привели к кризису аграрной сферы, советское сельское хозяйство так и не смогло удовлетворить потребности населения в продовольствии. Уровень по-

ребления товаров и услуг на душу населения в СССР к началу 1980-х гг. составил только 34 % аналогичного уровня в США⁹.

В 1970 – 1980-е гг. по ряду параметров можно судить о начале новой стадии – переходе к *постиндустриальному обществу*, но эта стадия оставалась незавершенной в силу обострения как внутренних, так и внешних противоречий.

Особое место занимает Великая Отечественная война, она существенно затормозила модернизационные процессы и способствовала откату на прежние рубежи по определенным параметрам, в то же время подтолкнула и ускорила развитие в других областях: в частности, в послевоенный период высокие темпы набирает концентрация производства, внедрение наукоемких технологий и т. п.

Говорить о завершенности модернизационного перехода применительно к российскому обществу было бы преждевременно. Неравномерность включения разных подсистем общества в модернизационный процесс выступает как одна из специфических черт российского опыта. И если по определенным показателям (уровень урбанизации, социальная структура общества) Россия приближается к характеристикам постиндустриального общества, то в других областях (сельское хозяйство, социальные гарантии граждан, уровень жизни) она остается на раннеиндустриальной стадии. Во многом такая неравномерность стала отражением затратного характера российской модернизации, на который обращают внимание многие исследователи. Те успехи, которые были достигнуты в промышленности, науке, развитии системы коммуникаций, достигались очень большими жертвами. Недаром СССР в этот период нередко называют «колоссом на глиняных ногах», т. к. мощный экономический потенциал оказался не обеспечен социальной поддержкой¹⁰.

Урбанизация системы расселения как составная часть модернизации

Чаще всего при анализе социально-экономических изменений основное внимание исследователей направлено на три основных направления модернизации – *демографическое, социально-экономическое и социально-ментальное*. Однако, кроме них, возникает потребность в изучении вторичных изменений, охватывающих другие подсистемы общества, которые также выступают отражением модернизационной перестройки. Так, индустриализация тесно переплетается с урбанизацией. Но это взаимодействие тоже неоднозначно, процессы градообразования имеют свои закономерности, и далеко не всегда урбанизация является следствием индустриализации.

Отражая очень сложные социальные и экономико-географические процессы, урбанизация по-разному понимается исследователями. Существующие подходы к категоризации термина акцентируют внимание либо на демографической, либо на экистической (поселенческой) стороне явления. В первом случае урбанизация рассматривается как процесс передвижения сельского населения в города и концентрации экономической активности на урбанизированных территориях¹¹. Нередко рассматриваемое понятие дополняется и конкретизируется с использованием критериев расселения. Так, например, Э.Б. Алаев при характеристике урбанизации определяет ее как процесс роста численности городских поселений, концентрации в них, особенно в крупных городах, населения, сопровождающийся распространением городского образа жизни на всю сеть поселений¹². В качестве важнейших показателей урбанизационного процесса выделяются рост численности горожан, расширение сети городских поселений, влияние последних на деревню в техническом, технологическом и культурном отношении. Основные черты урбанизации – территориальная концентрация городского и сельского населения, рост крупных городов, образование агломераций – рассматриваются исследователями как универсальная тенденция, связанная с формированием индустриального общества.

Являясь пространственным отражением модернизационной перестройки общества, урбанизация, со своей стороны, определяет ее темпы и характер. Для урбанизации свойственны те же черты, что и для модернизации (в частности, радикальность трансформации городской сети). В эпоху индустриального общества и роль, и характеристики города кардинально меняются и отличаются от более раннего периода – традиционного общества. Комплексный характер урбанизации проявляется в том, что она охватывает не только собственно городские поселения, преобразуя все стороны их жизни (экономическую, социальную, демографическую, бытовую, культурную и т. д.), но и сельскую местность. Урбанизация приобретает черты глобального процесса, охватывая все уровни пространственной организации общества – от локальных систем до региональных и общегосударственных. Характерно и то, что урбанизация становится одним из каналов гомогенизации общества, способствуя стиранию социальных, культурных и национальных различий.

Урбанизация поселенческой сети соотносится с определенной стадией исторического развития – переходом общества от аграрной к индустриальной стадии – и не совпадает с представлением об историческом развитии городов. Городская поселенческая сеть начинает складываться намного раньше, вместе с формированием государства и общественным разделением труда. Однако лишь в условиях урбанизации города становятся основными точками роста, и их роль в жизни общества выходит на

первый план. Этот процесс не является линейным. Урбанизации свойственна цикличность и стадийность; наряду с прогрессивными изменениями возможны регрессивные, связанные с возвращением системы к более ранней ступени развития. Эти откаты урбанизации нередко являются следствием социальных катастроф, таких как война, революция и пр.

Еще в 1960 – 1970-е гг. исследователи сначала за рубежом, а потом и в СССР обратили внимание на универсальные стадии урбанизации. Первым закономерности пространственной эволюции, основанные на *эффекте пульсации и цикличности развития* расселения, выделил в 1963 г. Дж. Джиббс. Анализируя доступную для него информацию, в частности проявившиеся на Западе признаки дезурбанизации, он выделил пять стадий урбанизации:

- 1) города вписаны в ареалы сельского расселения и отстают в своем росте;
- 2) происходит ускорение роста городов при замедлении роста села;
- 3) потеря сельской местностью населения в результате его оттока в города;
- 4) кульминация стягивания населения в большие города и агломерации при его сокращении в малых;
- 5) деконцентрация населения и рост его численности в малых поселениях, в т. ч. вне агломераций¹³.

В советской науке эти подходы были восприняты и обоснованы на эмпирическом материале только в 1980-е гг.¹⁴ Урбанизация в рамках стадийной концепции представляется как процесс последовательной смены этих стадий, причем в каждой конкретной стране время наступления и скорость их протекания могут отличаться, и достаточно существенно. В то время как в одних государствах явно проявляются черты последней стадии урбанизации, в других процессы концентрации населения только-только набирают скорость, и это неизбежно приводит к эффекту асинхронности урбанизации в разных странах.

В 1990-е гг. появляется еще ряд теорий, развивавших представления о *стадийности эволюции расселения*. В частности, это концепция дифференциальной урбанизации (Ричардсон, Филдинг и др.), в рамках которой развитие системы расселения, в т. ч. процессы урбанизации, представляются в виде своеобразных пульсаций: стадия концентрации населения сменяется стадией деконцентрации, и далее они чередуют друг друга, дифференцируя миграционные потоки и рост поселений¹⁵. Эта теория, как и ее предшественница, вполне приложима в качестве инструмента познания к описанию исторического опыта урбанизации, в том числе и в России. Причем методически концепции дополняют друг друга: теория дифференциальной урбанизации позволяет более подробно описать высшую стадию урбанизации – урбанизационный переход. Периоди-

зация Дж. Джиббса дает нам возможность комплексно подойти к характеристике урбанизации, начиная с ранних ее шагов и заканчивая анализом явлений, свидетелями которых в начале 1960-х гг. стал исследователь, – процессом деконцентрации населения.

С учетом стадийных параметров на материалах России можно выделить следующие этапы эволюции системы расселения.

Начальный этап урбанизации в России относится к XVII – первой половине XIX в., когда была заложена основа современной сети городских поселений и сформировались определенные традиции городской жизни, отличные от сельской местности. В этот период удельный вес горожан в России не выходил за пределы 10 – 12 %, а редкая сеть городов не меняла сельского характера российского общества¹⁶. Таким образом, мы можем наблюдать картину расселения, свойственную традиционному аграрному обществу, хотя наблюдались и определенные сдвиги, позволяющие сделать вывод о начале подспудных процессов урбанизации. Так, в этот период происходит расширение функций городских поселений, они становятся экономическими, торговыми, административными центрами территорий, заметное ускорение приобретает динамика экономических и демографических характеристик городов, но в целом их влияние на жизнь российской деревни было сведено к минимуму.

В городах в этот период складывается своя культура и черты быта. Городские поселения приобретают регулярную планировку, зональное деление, уличную застройку. Для удовлетворения бытовых нужд населения в городах активно начинает развиваться обслуживающая сфера. В результате складывается ситуация экономического и культурного противостояния городской и сельской местностей, которая в России ужесточается петровскими преобразованиями. Российский город становится проводником западной культуры, и это способствует углублению культурных различий между городом и деревней, которые сохранилось вплоть до XX в.

Начало **второму этапу российской урбанизации** положила промышленная революция и реформы 1860 – 1870-х гг., прежде всего отмена крепостного права. Собственно говоря, именно с этого времени урбанизация набирает обороты, что отражается как в ее количественных, так и в качественных показателях. Начинается бурный рост городов, и усиливается их значение в жизни общества: они действительно становятся средоточием инноваций, центрами политической, культурной, экономической жизни страны. Город не только преобразуется сам, но и начинает воздействовать на сельскую округу, постепенно меняя образ жизни, стандарты и условия существования населения.

Во второй половине XIX в. сельская поселенческая сеть приобретает новые черты: меняются функции, характер и даже внешний облик сель-

ских поселений. С этого времени деревня начинает рассматриваться как *административная единица*. Характерной чертой сельского поселения становится наличие границы и четкое определение размеров закрепленной за ним территории, количества приписанного населения. Начинает складываться поселенческая инфраструктура, ориентированная на выполнение дополнительных социальных функций: образование, здравоохранение, транспортная сеть и связь, т. е. то, что не было свойственно традиционной деревне. Кроме того, в 1861 г. появляется новая форма административно-территориального управления и самоуправления – *сельское общество*. Оно являлось отражением крестьянской общины и опиралось на традиционные институты, но вместе с тем приобрело новые черты. Наряду с выполнением прежних функций, сельское общество было ответственно за деятельность ссудосберегательных касс, сохранность амбаров, исправность дорог, больниц и богаделен, ему придаются функции местной власти, т. е. появление сельского общества можно рассматривать как эволюцию социальной организации крестьян.

Одновременно с развитием городов наблюдается рост численности сельского населения, возрастает уровень его грамотности. Характерной чертой, отражающей изменения, связанные с урбанизацией, становится миграция из деревни в город, она приобретает серьезный размах и возрастает к 1870-м гг. по сравнению с началом 1860-х почти в 2 раза¹⁷.

К началу XX в. города начинают заметно влиять не только на демографические и экономические процессы, но и на всю историю страны. По мнению А.В. Сеньявского, форсированный характер урбанизационного перехода, его специфические черты и конфликтность предопределили трагическое звучание российской истории, способствуя созданию в российских городах центров социальной напряженности. Именно города становятся проводниками революционных настроений и новых идей социального переустройства общества, здесь концентрируется не просто население, а наиболее социально и политически активная его часть, влияние которой существенно возрастает в условиях маргинализации городского сообщества и обострения социально-экономических и политических противоречий. С этого времени эволюция расселения характеризуется встречными процессами: дальнейшим ростом городов и замедлением темпов развития сельской местности. Этот этап продолжается в России вплоть до конца 1920-х гг., знаменуя собой процесс постепенного накопления количественных изменений. В качественно новое состояние, соотносимое с понятием развитого индустриального общества, они перерастают в 1930 – 1950-е гг.

Третий этап урбанизации приходится на 1930 – 1980-е гг., когда завершается переход российского общества из преимущественно сельского состояния в городское. Этот период соотносится с высшей стадией урба-

низации – *урбанизационным переходом*, который, по определению А.В. Сеньявского, ведет к радикальному преобразованию всего общества на городских началах¹⁸. Это сложный процесс, который, с одной стороны, связан с резким расширением городской сети и вытеснением городом деревни, а с другой, с преобразованием самой деревни в вариант городского поселения. Города становятся ведущими звеньями системы расселения. Переход к городскому обществу сопровождается концентрацией в городе преобладающей части населения, что сопровождается обезлюдением сельской местности, массовым оттоком в города в первую очередь трудоспособных жителей деревни.

Урбанизационный переход протекал в очень сжатые сроки, заняв менее 100 лет. В СССР к 1989 г. насчитывалось более 1 300 городов, и почти $\frac{2}{3}$ из них получили статус городов после революции. Характерной особенностью советского этапа урбанизации стало возращание роли государства в развитии городской системы. Административные решения предопределяли судьбу того или иного города, его перспективы. Подход к городским поселениям как к месту концентрации промышленности влиял на их развитие по образцу города-завода

Урбанизация определяла вектор развития российского общества в XX в., но не исключала колебаний и попятных движений. Более того, Первая мировая война, а затем революция и Гражданская война привели к своеобразному откату урбанизации к уровню начала века, т. е. более ранней стадии развития городской сети. В годы Гражданской войны наблюдается значительный отток населения из города в деревню в связи с голодом и разрухой. Лишь в период нэпа происходит оживление городской жизни, восстанавливается численность городского населения, которое достигает довоенных показателей к концу 1920-х гг.

В последующие годы (1930–1940-е) мы можем наблюдать стремительный рост городской поселенческой сети, ставшей отражением и следствием форсированной индустриализации. Миллионы крестьян переселяются в города, усиливая маргинальные черты городской среды. Население городов этого времени нередко характеризовалось специалистами термином «полугородское», отражая проникновение в городскую жизнь элементов сельского мировоззрения, психологии, стандартов поведения. Конечно, со временем влияние города на традиционное сознание усиливалось и меняло его, тем не менее в течение достаточно длительного времени ускоренный рост числа городских жителей за счет притока селян не мог не отразиться на характере и образе жизни российских городов, что, в частности, позволило ряду исследователей усомниться в «полноценности российской модели урбанизации»¹⁹.

В этот же период окончательно складывается «образ советского города». Он рассматривается прежде всего как крупный промышленный

центр, где экономическая сфера является определяющей и приоритетной, а все остальные – социальная, бытовая, культурная – вторичными. В советском городе развивали в первую очередь промышленную сферу, все средства вкладывались в строительство производственных объектов в ущерб жилищным и культурно-бытовым. Тогда же закладывались экологические проблемы крупных городов, связанные с водоснабжением, воздухом, утилизацией отходов.

Кульминация процесса стягивания населения в крупные города приходится в России на 1960 – 1980-е гг. Наиболее «городскими» регионами в этот период стали, в частности, Центральный и Уральский экономические районы. Но не только это определяет специфику данного этапа урбанизации. Развитие процессов концентрации населения приводит к появлению новых форм городского расселения, таких как *группы территориально сближенных поселений* (ГТСП). Под этим термином понималась система поселений, состоящая не менее чем из двух городов либо города и поселка городского типа, расположенных на расстоянии 20 – 25 км друг от друга, т. е. в пределах, доступных для маятниковой миграции. Группы территориально сближенных поселений подразделялись на ранги в зависимости от размеров и статуса входящих в них городских населенных пунктов. По уровню развития групповых форм расселения Уральский экономический район наряду с Центральным, Северо-Западным, Поволжским и Западно-Сибирским находился на одном из первых мест, хотя здесь наблюдалась достаточно большая доля ГТСП «низших» рангов.

Если 1930 – 1950-е гг. проходили под знаком возведения городов, то 1960 – 1980-е гг. связаны с массовым формированием агломераций. Они создаются на базе крупных и крупнейших городов и определяют территориальный каркас единого народно-хозяйственного комплекса. Агломерирование рассматривают как естественный процесс, который протекает вопреки многочисленным правительственным постановлениям, ориентированным на ограничение роста крупных городов, охватывая постепенно сначала Центр и Северо-Запад России, а затем и другие регионы.

Раньше всего (1920 – 1930-е) складывается московская агломерация. Число поселений и размер территорий, находящихся в сфере влияния Москвы, постоянно росли. Московская агломерация создавалась по типу моноцентричной, в которой город-центр превосходит по своему потенциалу другие города и подчиняет своему влиянию не только поселения, находящиеся в пригородной зоне, но и периферию. Несколько позднее формируется ленинградская агломерация. По данным переписи 1939 г. на территории СССР приблизительно насчитывается от 15 до 20 агломераций, среди них свердловская и челябинская. Следующая перепись позволила выявить уже 63 городских агломерации. С 1959 по 1979 гг. общее количество агломераций увеличилось почти вдвое²⁰.

Так же как города, агломерации имеют свои особенности и различаются по структуре (моноцентричные, полицентричные), по величине, механизмам и времени формирования и особенностям развития. Вместе с тем значительная часть малых и средних городов России так и осталась за рамками агломераций; для большинства из них перспектива войти в агломерации отсутствует, и это связано с особенностями географического положения и выполнением специфических функций: это города-центры добывающей промышленности, курортные и туристические центры, центры сельскохозяйственных районов и др.

Формирование агломераций привело к существенным сдвигам в расселении, его центростремительному сжатию. По выражению Ж.А. Зайончковской, расселение из равномерного стало «пятнистым»²¹. Одновременно в развитых странах к концу XX в. начинают проследиваться процессы субурбанизации, в рамках которых концентрация населения сменяется новой тенденцией – его *рассредоточением, переселением в пригороды* и т. д. Переход к информационному обществу усиливает эту тенденцию. Данная стадия и была отмечена Дж. Джиббсом как завершающая ступень урбанизации, хотя временем это положение еще не доказано окончательно. Тем не менее для многих стран Запада (особенно европейских государств, стран Северной Америки) дезурбанизация, сочетаемая с рурализацией – политикой, направленной на сдерживание урбанизации путем комплексного развития сельской местности и модернизации сельского расселения, – стала достаточно характерным явлением. Большой город теряет свою привлекательность в глазах горожан, и они стремятся улучшить свои условия жизни за счет переезда в пригороды, удаления от городского шума и суеты. В этом случае сельская местность приобретает черты городской, обеспечивая сходные с крупным городом условия жизни и быта. Развитие коммуникаций подталкивает процессы деконцентрации и дезурбанизации, создавая реальные предпосылки для общедоступности социальных благ. Однако, учитывая нелинейность процессов расселения, следует признать, что стадия деконцентрации расселения должна иметь свое продолжение, и вектор развития может снова смениться, новый этап концентрации, вероятно, будет иметь свои особенности, не связанные с ростом только крупных городов.

Характеристику стадий урбанизационного перехода можно дополнить, используя данные о направлении и динамике миграций (табл. 2). В этом отношении нередко выделяют две стадии урбанизационного перехода – *экстенсивную* и *интенсивную*. Для интенсивной стадии характерно превалирование маятниковых перемещений над миграцией из села в город, формирование зон высокоурбанизированной среды в рамках агломераций и мегаполисов, где сельские и малые поселения интегрируются в единое целое на основе тесных хозяйственных связей, единой ин-

фраструктуры. Важен и еще один аспект интенсивной стадии урбанизации: сельские поселения по своему уровню благоустройства, интенсивности связей с городскими центрами, образу жизни мало отличаются от малых и средних городов. В городских поселениях сосредоточивается свыше 75 % населения страны, и эти пропорции сохраняются. Ряд западных европейских стран приблизились к этой стадии в 1980 – 1990-е гг.²²

Т а б л и ц а   2

*Схема соотношения стадий модернизации и урбанизации
в историческом процессе*

Общество (стадия развития)	Стадии урбанизации по схеме Джиббса	Стадии эволюции расселения по схеме Ж.А. Зайончковской	Вектор развития расселения	Характер миграции
Аграрное (традиционное)	1) Городское расселение вписано в сельское, города отстают в своем росте	<i>Аграрная стадия</i> Сельское и городское расселение развиваются параллельно, автономно. Рост городской сети идет при одновременном расширении сельской поселенческой сети. Пополнение численности горожан осуществляется за счет естественного прироста и, частично, за счет демографических ресурсов сельской местности	Деконцентрация населения, рассредоточение его по мелким населенным пунктам	Наблюдается низкий естественный уровень миграции в основном в рамках локальных систем: между селом и городом, между селом и селом
	2) Ускорение роста городов и замедление роста села		Начальная стадия концентрации населения	Усиливается миграция сельского населения в более крупные поселения, в т. ч. городские центры
Индустриальное	3) Потеря сельской местностью населения и рост городов	<i>Индустриальная стадия</i> Активное развитие городской поселенческой сети, и прежде всего крупных городов, за счет сокращения численности и плотности сельских поселений. Сокращение плотности малых городов	Наращивание процессов концентрации, формирование групповых систем расселения	Преобладающим становится направление миграции «деревня – город»
	4) Кульминация стягивания населения в крупных городах и формирование агломерация		Достижение максимально возможного уровня концентрации населения. Возникновение новых форм концентрации населения, связанных с развитием агломераций и мегаполисов	Миграция из деревни в город постепенно вытесняется миграционными потоками «малый город – большой город»

Окончание табл. 2

Общество (стадия развития)	Стадии урба- низации по схеме Джиббса	Стадии эволюции расселения по схе- ме Ж. А. Зайонч- ковской	Вектор развития расселения	Характер миграции
Постиндустриальное	5) Дезурбани- зация	<i>Интегрированная стадия</i> Формирование новых форм ин- тегрированного расселения – агломераций и мегаполисов	Деконцентрация населения	Усиливаются обратные ми- грационные потоки по на- правлению: крупный город – пригород – сельская мест- ность. Маятни- ковая миграция начинает преоб- ладать над по- стоянной
			Перемещение центров кон- центрации в мелкие города и пригороды, формирование вариантов мо- бильной кон- центрации на- селения	Преобладающей формой стано- вится маятнико- вая миграция

Урбанизация, являясь объективным процессом, подчиняется следующим общим закономерностям: жесткая связь с индустриальным развитием; преобразование всего общества, в том числе и деревни, через внедрение городских институтов, стандарта поведения, образа жизни, культурных ценностей. Причем преобразование деревни не предполагает ее полное исчезновение и замену всех сельских поселений только поселениями городского типа. Сельское поселение сохраняется, т. к. сохраняется целый ряд его специфических функций (например, рекреационная), но условия жизни, уровень благоустройства и доступности материальных и культурных благ здесь резко меняются. Вместе с тем в каждой стране и в каждом регионе процессы урбанизации неизбежно будут иметь специфические черты.

Характерной чертой развития российской урбанизации было то, что формирование и развитие городской сети протекало в условиях постоянной внешней угрозы, города создавались в первую очередь как стратегические центры, выполнявшие оборонные, военные функции. Огромные

пространства страны предопределили особую роль государства как инструмента сохранения целостности государства и его развития, создание жесткой централизованной системы управления. Низкая плотность населения, слабое развитие транспортных путей влияли на формирование очагового типа расселения. Значительная роль государства в процессах градообразования наложила свой отпечаток на функции городов, среди которых преобладающее значение всегда имела административная функция, которая, собственно, и определяла статус города.

Свой отличия имел советский вариант урбанизации – высокие темпы и распространение монофункциональных городов, в частности поселений, ориентированных на одну отрасль: горно-добывающие, энергетические, металлургические, химические центры и т. п. Монофункциональность является особенностью многих средних и малых городов, их отличает жесткая привязанность к породившему их предприятию. Это придает городу черты поселковости, делая его приложением к фабрике или заводу. Планировочная структура таких городов предельно проста, преобладание усадебной застройки сближает их с сельскими населенными пунктами. Нередко поселковость ощущается даже в крупном городе: в большинстве случаев они представляют собой сумму поселков, возникших достаточно обособленно вокруг разных промышленных предприятий. Это хорошо прослеживается на примере уральских городов. Так, например, город Копейск в Челябинской области состоит из 22 поселков, вытянувшихся полосой на 55 км.

Сельские черты российской урбанизации весьма устойчивы и постоянно воспроизводятся под влиянием целого комплекса факторов, в частности постоянного расширения городской черты за счет включения сельских поселений. Сельский характер российской урбанизации выражается не только в наличии «сельских городов» и «деревень в городах». Ими пронизана вся городская среда: пополнение численности горожан за счет миграции сельских жителей неизбежно влияет на ментальность, образ жизни. Дополнительным фактором сохранения сельских черт урбанизации является привязанность горожан к садово-огородным вариантам жизнедеятельности.

Особенностью урбанизации в России стало также и то, что в течение длительного времени свобода передвижений населения была существенно ограничена, что приводило к деформациям как процессов концентрации, так и процессов дезурбанизации. В итоге урбанизация заняла почти полтора столетия, что можно оценивать как задержку, и приобрела очаговый, дисперсный характер, т. к. рост крупных городов с помощью административных решений искусственно ограничивался. Позднее, чем в западных странах, в России наступает и стадия дезурбанизации, которая нашла свое специфическое отражение в развитии дачно-огородных уст-

ремлений горожан. Объективные условия для этого начинают складываться в России только в 1990-е гг., но социально-экономические потрясения привели к формированию возвратной тенденции. О переходе к деурбанизации в классическом варианте можно будет говорить только тогда, когда за город как на основное место жительства потянется средний класс. Таким образом, делать вывод о завершенности урбанизационных процессов в России было бы пока преждевременно.

Свои особенности развития городской сети были характерны для Урала. Хотя территория Урала стала осваиваться сравнительно поздно (первые русские поселения – Усолье, Чердынь, Соликамск и др. – появляются здесь только в XV в.), тем не менее к концу XX в. Урал стал одним из наиболее урбанизированных регионов России.

Большую роль в формировании городской сети на Урале сыграло государство, создавая города как опорные пункты освоения территории. К концу XVII в. на Урале насчитывалось уже пять городских поселений: Верхотурье, Туринск, Чердынь, Уфа, Бирск. Города формировались в первую очередь как административные центры, выполнявшие функции военной защиты и управления прилегающей сельскохозяйственной территорией. В XVIII в., в связи со строительством заводов, появляются Екатеринбург и другие крупные заводские поселения, переросшие позднее в города, – Невьянск, Нижний Тагил, Алапаевск, Полевской, Каменск-Уральский, Сысерть, Первоуральск, Ревда, Кушва. На первую половину XVIII в. приходится основание Челябинска (1736), Златоуста (1754), Оренбурга (1743). В Зауралье в этот же период статус города получил Шадринск.

В ходе губернской реформы Екатерины II на территории Среднего Урала городской статус получило 7 поселений, в т. ч. Камышлов, Ирбит, Алапаевск. На Южном Урале в это же время появились уездные города – Бугуруслан, Бузулук, Верхнеуральск, Троицк; в Предуралье – Глазов, Саранск, Кунгур, Оса, Оханск, Пермь, Соликамск; в Зауралье – Курган, в Уфимской губернии – Стерлитамак, Белебей.

Так, в результате заселения и хозяйственного освоения территории Урала здесь складывается городская поселенческая сеть, причем этот процесс протекает практически одновременно с развитием сельского расселения, а иногда и опережает его.

С начала XIX в. городская сеть на Урале не расширилась, но первая половина XIX в. отмечена значительным ростом и укреплением заводских поселений. С 1833 по 1860 г. численность горожан на Урале выросла со 141 852 до 223 536 человек и составила 3,3% всего населения региона, их удельный вес вырос до 5,2 %²³.

В пореформенный период урбанизационные процессы достаточно ярко проявились на Урале: например, за 1860 – 1890-е гг. все население

Пермской губернии увеличилось на 53,2 %, а городское население – на 123 %; в Уфимской соответственно на 88,9 и 148,4 %; в Оренбургской губернии – на 89,8 и 289,5 %. Уральские города были сравнительно небольшими, их средний размер, по расчетам Е.Ю. Алферовой, к концу XIX в. составил в Пермской губернии 12,3 тыс. человек, в Уфимской – 20,3, Оренбургской – 25,3 тыс. человек²⁴. Перед Первой мировой войной в городах Урала проживала 631 тыс. человек, а в 1917 г. – 892 тыс., что составило 10,2 % всего населения²⁵.

До 1917 г. на территории Пермской губернии только шесть поселений имели статус города. Однако, кроме официальных городов, на Урале было большое количество горно-заводских центров, которые юридически не являлись городами, но по уровню организации хозяйственной жизни и функциям практически играли роль города для округа.

В годы Революции 1917 г. и Гражданской войны для региона, как и для страны в целом, была характерна тенденция сокращения численности городского населения, связанная с разрухой, голодом, а также неблагоприятной демографической ситуацией.

В соответствии с декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 15 сентября 1924 г. (СУ РСФСР, 1924, № 73, ст. 726) «Об утверждении Общего положения о городских и сельских поселениях и поселках» были пересмотрены критерии отнесения населенных пунктов к категории городских и сельских, в частности, такие характеристики, как *численность населения* и *род занятий*. Порядок отнесения населенных пунктов к нужному разряду также определялся постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О рабочих поселках» (СУ РСФСР, 1926, № 65). В соответствии с новыми требованиями были пересмотрены списки городов. В Уралобласти статус города получило два поселения – Серов и Кушва, зато другие, например Верхотурье, потеряли его. К 1926 г. в Уралобласти насчитывалось 160 городских поселений, где проживало 1 407 496 человек, т. е. 20,7 % общей численности населения²⁶. Наиболее крупными городскими поселениями этого периода стали Свердловск, Оренбург, Уфа, Пермь, Ижевск, Челябинск. Около половины городского населения Свердловской, Пермской и Челябинской областей в 1930-е гг. проживало в поселках городского типа, где развернулось широкое строительство, многие из этих поселков позднее были преобразованы в города.

С 1926 по 1937 г. численность населения Урала в современных границах выросла с 10,5 млн до 12,3 млн человек, т. е. на 17,1 %, при этом городское население увеличилось на 2 544 тыс. человек, или в 2,6 раза, а сельское, напротив, уменьшилось на 18,4 %. В результате удельный вес городского населения Урала достиг к 1939 г. 35,3 %. Причем в Свердловской области этот показатель составил 59,5 %, а в Челябинской –

59,8 %²⁷. Таким образом, Урал в 1930-е гг. вступает в стадию формирования *индустриального общества*.

Темпы роста городского населения на Урале намного превысили среднероссийские показатели²⁸. В этот период возникли такие города, как Медногорск, Краснокамск, Артемовский, Красноуральск, Магнитогорск и др. Новый толчок к развитию получили городские центры, созданные в более ранний период, – Пермь, Екатеринбург, Челябинск, Уфа, которые вошли в число крупнейших городов страны; значительно изменилась их роль и функции. Развитие получили свердловская, челябинская, а затем и пермская агломерации. На территории Свердловской области, наиболее урбанизированной, в 1939 г. насчитывалось 77 поселений городского типа, в том числе 21 город и 56 рабочих поселков²⁹. Всего к концу 1930-х гг. на Урале насчитывалось 65 городов, в т. ч. 49 малых (с населением менее 50 тыс.), 8 средних (50 – 100 тыс.) и 8 больших (100 – 500 тыс.).

Значительный рост численности городского населения на Урале произошёл на начальном этапе Великой Отечественной войны. Только за 1941 – 1942 гг. население региона увеличилось на 1 622,5 тыс. человек, в т. ч. городское – на 1 190,3 тыс. Основным источником пополнения горожан стали эвакуация и переселение депортированных народов, а позднее и размещение здесь военнопленных. К концу 1941 г. на Урал было эвакуировано до 1,5 млн человек. За 1941 – 1943 гг. численность городского населения выросла в регионе на 25,2 %³⁰. Начиная с 1943 г. происходит сокращение численности населения Урала как в сельской, так и в городской местности. К 1945 г. регион в результате мобилизации и ре-эвакуации потерял почти 2,5 млн человек, наибольшая часть потерь пришлась на сельскую местность³¹.

За военный период (1941 – 1945) 41 поселок городского типа в регионе был преобразован в город, из них 13 – в Челябинской области, 11 – в Свердловской, 7 – в Пермской, 4 – в Курганской, 2 – в Оренбургской, 3 – в Башкирии, 1 – в Удмуртии. Причем 7 городов возникли из поселков, заложенных в 1930-е гг.: Карталы, Коркино, Пласт (Челябинская область), Верхняя Тура, Ивдель (Свердловская область), Новотроицк (Оренбургская), Ишимбай (Башкирия).

В послевоенные годы на Урале происходит значительный рост населения, за 1946 – 1959 гг. его численность выросла на 35,8 %, а городского – на 59,3%. К 1959 г. более половины населения региона (57,8 %) проживало в городских поселениях, по России этот показатель составил 52,4%³². Уральский регион по темпам урбанизации опережал многие районы Российской Федерации. Если в РСФСР к этому моменту насчитывалось 877 городских поселений, то на Урале располагалось 127, т. е. 15,1 % этой численности³³. В эти годы на карте Урала появляется 17 новых городов.

С 1957 г. в РСФСР в соответствии с новым указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков» были уточнены критерии городских поселений. Они определялись как промышленные и культурные центры с населением не менее 12 тыс. (города) и 3 тыс. (рабочие поселки), при условии, если 85% жителей являются рабочими и служащими³⁴. В 1950–1960-е гг. в Свердловской области было зарегистрировано 7 новых городов.

В последующие десятилетия темпы роста численности городских поселений снизились. В 1960 – 1970-е гг. в РСФСР было образовано 122 новых города, на Урале – 10, число поселков городского типа выросло по РСФСР на 551, а на Урале – на 9³⁵. Но процессы урбанизации определяются не только появлением новых городских поселений, для данного этапа характерен также стремительный рост крупных уральских городов, многие из которых меняют свой статус, переходя в категорию крупных и крупнейших, появляются города-миллионники. К 1989 г. на Урале насчитывалось 416 городских поселений, в т. ч. 24 средних города (от 50 до 100 тыс. жителей), 15 больших (от 100 до 250 тыс.) 4 крупных (от 250 до 500 тыс.), 2 крупнейших (от 500 до 750 тыс.) и 4 города-миллионера³⁶. В Свердловской области, отличавшейся наиболее высоким уровнем урбанизации, к 1987 г. количество городов выросло до 44, а рабочих поселков – до 97³⁷.

Такова общая схема развития городской сети в Уральском регионе, который изначально, несмотря на достаточно низкую плотность населения, отличался высокими темпами городского строительства, и особенно ярко это проявилось в XX в., когда Урал превратился в один из ведущих индустриальных регионов. Опыт Урала интересен и тем, что здесь реализуются разные модели урбанизации – выделяются территории с ранним, средним и поздним урбанизационными переходами. Конкретная модель целиком и полностью зависела от местных условий урбанизации, экономического потенциала и специализации территории, состояния демографических ресурсов.

При изучении процессов градообразования в историческом контексте всегда возникает проблема оценки уровня урбанизации конкретного района или страны, для этого необходимо иметь четкие критерии, позволяющие оценить его состояние и динамику. Они должны отражать не только количественные, но и качественные стороны процесса, учитывать соотношение городского и сельского населения, уровень концентрации населения (доля населения, сосредоточенного в агломерациях, а также в крупных городах), степень урбанизации сельской местности.

В зависимости от времени вступления в фазу урбанизационного перехода в России выделяются следующие типы регионов:

1. *Регионы с ранним урбанизационным переходом (до 1941)* – наиболее урбанизированные регионы России, где городское население превысило сельское еще до Великой Отечественной войны. Среди областей Урала к этому типу относятся Свердловская и Челябинская, где урбанизационный переход начинается не позднее 1939 г. Для них характерен и наиболее высокий итоговый уровень урбанизации, к концу 1980-х гг. удельный вес горожан здесь превысил 80 %. Причем в Свердловской области (самой урбанизированной) этот показатель достиг 87,0 % (табл. 3).

2. *Регионы с относительно ранним урбанизационным переходом (1941 – 1960)* – тип, близкий к средним показателям по России. Урбанизационный переход у них состоялся в 1940 – 1950-е гг., но, благодаря высоким темпам урбанизации они вышли на высокие итоговые показатели – 75–80 %. В основном это индустриальные регионы Севера, Центра, Поволжья, Урала. Среди областей Урала к этому типу относится Пермская область, которая по своему тренду является эталонной и копирует среднюю траекторию всей европейской части России. Стабилизация доли сельского населения в Пермской области произошла только к началу 1990-х гг.

3. *Регионы со средним по времени урбанизационным переходом (1961 – 1970)*. Этому типу соответствует динамика развития городского расселения в Удмуртии и Оренбургской области, где позднее наступила и стагнация, к началу 1990-х гг. удельный вес городского населения застыл на уровне 70 %. Несколько нетипична ситуация в Оренбургской области, где уровень урбанизованности не поднялся выше 65%;

4. *Регионы с поздним урбанизационным переходом (не раньше 1971)* – это в основном сельскохозяйственные регионы, отставшие по развитию городов от своих соседей. Помимо позднего урбанизационного перехода, для них характерны высокие темпы урбанизации – максимальные среди всех типов. Стартуя с уровня урбанизованности в 25 % в конце 1940-х гг. они к 1990-м достигли уровня 55 – 65 %. В эту группу входят Башкирия и Курганская область.

5. *Регионы с неровным урбанизационным переходом*, они расположены на территории Северо-Кавказского региона, где доля горожан в структуре населения подвержена резким колебаниям. Это во многом связано с динамикой развития сельской местности. Здесь на протяжении всего изучаемого периода сельское население либо держалось примерно на одном уровне, либо росло.

6. *Регионы, не осуществившие урбанизационный переход*. Здесь сельское население по-прежнему остается преобладающим. Это Карачаево-Черкесия, Дагестан, Чечено-Ингушетия, Калмыкия³⁸.

Т а б л и ц а 3

*Удельный вес городского и сельского населения СССР, РСФСР, Урала
в 1959 – 1989 гг., %**

Республика, область	Городское население				Сельское население			
	1959	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989
СССР	47,9	56,3	62,0	65,7	52,1	43,7	38,0	34,3
РСФСР	52,2	62,1	69,1	73,4	47,8	37,9	30,9	26,6
Уральский регион	57,7	64,5	70,9	74,7	42,3	35,5	29,1	25,3
Курганская	32,4	42,5	50,3	54,6	67,6	57,5	49,7	45,4
Оренбургская	44,8	52,9	60,3	64,8	55,2	47,1	39,7	35,2
Пермская	59,0	67,2	73,9	77,4	41,0	32,8	26,1	22,6
Свердловская	75,9	80,6	85,0	87,0	24,1	19,4	15,0	13,0
Челябинская	76,2	77,8	81,2	82,5	23,8	22,2	18,8	17,5
Башкирская АССР	38,2	48,0	56,8	63,8	61,8	52,0	43,2	36,2
Удмуртская АССР	44,1	57,0	65,4	69,7	55,9	43,0	34,6	30,3

* Данные по: Уральский экономический район: Основные итоги переписи населения. Екатеринбург, 1991. С. 11.

По мнению специалистов, старопромышленный и полицентричный Урал демонстрирует усредненную урбанистическую траекторию, весьма близкую к общенациональной³⁹. Здесь не отмечено преждевременной контрурбанизации, как в Центральном и Северо-Западном регионах (отток населения из крупных городов и рост сельского населения в первой половине 1990-х гг.). Главные города Урала не имели отрицательного баланса. Все это подтверждает выводы о незавершенности процессов урбанизации и нахождении России и Урала на стадии концентрации населения в городах, т. е. на стадии зрелой урбанизации.

Нередко изучение урбанизации замыкается лишь на основном объекте своего исследования – городе, не стремясь даже поставить вопрос: а что происходит в этом случае с деревней? каковы перспективы и закономерности эволюции сельской местности? Влияние урбанизации на село исследователи отслеживают в двух направлениях: изменение сознания сельских жителей (урбанизация образа жизни), а также усиление контактов между городом и деревней, главным образом – через миграционные потоки⁴⁰. При этом изменение деревенской среды и трансформация ее традиционных черт одними воспринимается как потеря определенных культурных ценностей, которые нередко идеализируются, другими – как закономерный процесс поглощения городом деревни. Вместе с тем влияние урбанизации следует рассматривать в более широком контексте: она

охватывает все уровни организации жизнедеятельности общества и все ее формы, приводя к коренным изменениям в системе расселения.

Системный подход требует рассмотрения системы расселения комплексно, без разделения ее на городскую и сельскую. Иначе невозможно понять динамику сельского расселения. Урбанизация оказывает определяющее влияние на преобразование села, формируя новый урбанизированный вариант сельской местности, кардинально отличающийся от традиционной модели. Взаимосвязь процессов «модернизация – урбанизация – развитие сельского расселения» очевидна, она определяет основной вектор эволюции сельской местности и ее сущностные характеристики, проявляется и в хронологическом соответствии основных этапов структурной перестройки сельской поселенческой сети.

Вместе с тем развитие сельского расселения в условиях модернизации общества неизбежно приобретает догоняющий характер. Из всех подсистем общества сельская местность является наиболее инертной, устойчивой, для нее свойственны определенные механизмы, тормозящие внедрение инноваций. В первую очередь они проявляются в городах и только затем, через определенный промежуток времени, находят свое применение в деревенской среде. Все это приводит к тому, что урбанизационные процессы охватывают сельскую местность позднее, чем городскую поселенческую сеть. Соответственно возникает необходимость корректировки этапов урбанизации применительно к сельскому расселению.

Ж.А. Зайончковская одна из первых в отечественной науке поставила вопрос о необходимости комплексного анализа процессов развития городской и сельской поселенческой сети с учетом их взаимодействия и взаимовлияния. В частности, она считает, что аграрная стадия развития расселения характеризуется параллельным развитием сети городов и сельских населенных пунктов, которые существуют вполне автономно, не смешиваясь. Такое равновесие в развитии городского и сельского расселения может существовать достаточно долго, пока демографические ресурсы сельской местности достаточны, чтобы обеспечить рост городов, не разрушая при этом сельскую среду. Таким образом, появление дефицита демографических ресурсов в сельской местности, по ее мнению, можно считать переломной точкой в развитии расселения, отделяющей аграрную стадию от урбанизированной⁴¹. В России этот момент наступает в 1930 – 1940-е гг. и наиболее ярко проявляется в послевоенный период, т. е. с учетом демографического фактора аграрное расселение начинает эволюционировать в новое качество сравнительно поздно.

Принимая во внимание эту точку зрения, все же хотелось бы отметить, что демографические характеристики не являются единственным критерием урбанизации сельской местности. Сельская миграция становится заметным явлением в России во второй половине XIX в., выступая

одним из основных источников роста городов. До конца 1930-х гг. эти потери компенсировались благодаря сохранению в деревенской среде высокого уровня рождаемости и увеличению средней продолжительности жизни, хотя такой вариант демографического поведения соотносится с началом демографической революции – одной из черт индустриальной стадии развития общества.

С учетом всех факторов преобразования поселенческой сети начальный этап ее модернизации следует отнести к более раннему периоду истории. В России он приходится на пореформенный период – вторую половину XIX в. Основным симптомом перехода расселения к новой стадии развития стал, на наш взгляд, не столько рост сельской миграции, сколько перемены в деревне, связанные с приобретением новых элементов инфраструктуры и деятельностью земств по ее благоустройству, внедрением регулярной планировки. Показательны и структурные изменения поселенческой сети, характерные для данного этапа – усиление роли и ускоренный рост наиболее крупных и удачно расположенных сел, обычно волостных центров. Наряду с традиционными типами сельских поселений (села, деревни, выселки, починки и пр.) появляются новые – пристанционные, фабричные, торговые поселки, связанные с формированием сети несельскохозяйственных населенных пунктов.

Вместе с тем необходимо признать, что новые черты, свойственные индустриальному расселению, накапливаются постепенно, сначала в виде единичных явлений, затрагивая в первую очередь наиболее урбанизированные регионы, и только с течением времени они приводят к заметным переменам. К началу Первой мировой войны в столичных губерниях и в регионах, которых коснулась индустриализация, новые черты урбанизированной модели расселения начинают проявляться достаточно явственно. Вокруг Москвы и Петербурга появляются дачные поселки, растет удельный вес несельскохозяйственных поселений, благодаря деятельности земств медленно, но верно происходит преобразование условий жизни на селе.

Однако Первая мировая война, а затем революция и гражданская война не только затормозили эти процессы, но и привели к восстановлению традиционной схемы расселения. Разруха на транспорте и в промышленности способствовала деградации городов, миграции части горожан в сельскую местность. Сельскохозяйственное производство вновь возвращалось к уровню натурального хозяйства. В результате массовых переселений крестьян из «непроизводящих» губерний, особенно северных, в производящие, на юг России, происходит обезлюдение наиболее неблагоприятных с сельскохозяйственной точки зрения территорий. Напротив, в южных регионах появляются новые гнезда сельскохозяйственных поселений. Таким образом, в сельском расселении, так же как и в

городской среде, в этот период наблюдается откат к предшествующей стадии развития – традиционному аграрному расселению, возрождение его архаических черт.

В годы НЭПа в условиях восстановления хозяйства сельское расселение реставрируется на традиционной основе. Оно было ориентировано на равномерный охват сельскохозяйственных территорий, и этому способствовал целый ряд факторов, в т. ч. развертывание в сельской местности работ по землеустройству, ориентированных на расселение крупных сел, образование хуторов и выселок. Свой вклад в заселение пустующих земель внесла переселенческая политика государства, в ходе которой тысячи крестьян из центральных районов России переместились в восточные регионы страны – на Урал и в Сибирь. Традиционные варианты развития расселения в этот период начинают дополнять новые: в конце 1920-х гг. на неосвоенных землях возникают совхозы, формируется система лесохозяйственных поселений, в сельской местности возводятся объекты санаторно-курортного назначения и пр. В результате в течение 1920-х гг. можно наблюдать активный рост численности сельских поселений как сельскохозяйственного, так и несельскохозяйственного назначения. Расширение сельской поселенческой сети продолжалось вплоть до конца 1930-х гг. Если в 1926 г. в РСФСР насчитывалось 404 808 сельских населенных пунктов, то в 1939 г. – 406 958⁴². Одновременно с развитием традиционных форм и типов расселения, закладываются предпосылки кардинальной перестройки сельской местности.

В 1930-е гг. в расселении происходят глобальные перемены, связанные с началом вторичной урбанизации поселенческой сети. Основными факторами, в наибольшей степени воздействовавшими на изменение структуры, рисунка и функциональных характеристик сельского расселения в этот период были: индустриализация страны; коллективизация и создание совхозов, сопровождавшиеся изменением технологической основы сельскохозяйственного производства; политика государства, ориентированная на радикальную реконструкцию деревни в соответствии с идеями ее социалистического преобразования. Транспортное и промышленное строительство способствовало формированию и развитию сети несельскохозяйственных поселений, ставших также одной из важнейших особенностей индустриальной стадии. Транспортное, гидротехническое, промышленное, сельскохозяйственное строительство формирует новый рисунок сельского расселения – более устойчивый и четкий, ориентированный на промышленные узлы и транспортные линии.

Индустриальное (урбанизированное) расселение, которое формируется в России в 1930 – 1980-е гг., отличается тем, что в городах сосредотачивается преобладающая часть населения, а численность сельского населения резко сокращается. Новая стадия характеризуется concentra-

цией сельского расселения и ростом миграции сельского населения, что в первую очередь касается отдаленных от городов сел. В результате в сельской местности происходит сокращение и измельчание поселенческой сети, стягивание ее в пригородные зоны. Сельское расселение из равномерного трансформируется в очаговое, совпадающее по своей конфигурации с городской сетью. Процесс концентрации охватывает не только городскую, но и сельскую местность, дифференцируя сельские поселения по темпам роста и хозяйственному развитию. Начальный этап концентрации, приходящийся на конец 1930-х – 1950-е гг., был связан с ростом наиболее крупных поселений – центральных мест разного ранга независимо от удаленности от города. По мере истощения демографических ресурсов местоположение поселения по отношению к городу становится определяющим фактором. Все удаленные деревни, независимо от их размеров и выполняемых функций, начинают терять население. Подобная трансформация сельского расселения особенно интенсивно протекала в послевоенный период.

Военные потери и снижение естественного прироста в 1960-е гг., а также укрупнение сельскохозяйственного производства ускорили процессы концентрации расселения. Еще быстрее на этом этапе меняются жизненные ориентации сельского населения. Урбанистические стандарты жизни охватывают все большую часть жителей села, вытесняя традиционные ценности.

Таким образом, урбанизацию нужно рассматривать не только как процесс городской концентрации и распространение городского образа жизни, концентрация распространяется на все виды жизнедеятельности, включая сельскую местность

Следующая стадия – *интегрированное (постиндустриальное) расселение* – характеризуется тем, что сельская и городская поселенческие сети сливаются на общей основе, обеспечивая более интенсивные и короткие связи для хозяйств и доступность всех видов деятельности и набора услуг для населения. Новый тип расселения характерен для относительно небольшой и плотно заселенной территории и связан с формированием агломераций. Начало этой стадии в России можно отнести к 1960-м гг. Расселение на этом этапе из сплошного и относительного равномерного превращается в «пятнистое». По мере концентрации и интеграции все труднее становится разделить город и село и территориально, и по существу. Обратной стороной формирования агломераций, отличавшейся предельно высокой плотностью населения, становится обезлюдение и запустение значительных территорий, удаленных от городских центров и транспортных линий.

За период 1959 – 1989 гг. в России сельское население сократилось почти на четверть, а количество сельских поселений – на 40–45 %. В це-

лом, уменьшение количества деревень за 30 лет сопровождалось изменением не только степени заселенности территории, но и существенной трансформацией структуры и форм расселения. Произошло то, что можно назвать *концентрацией и поляризацией сельского расселения*, т. е. сосредоточение населения в относительно немногочисленных, как правило крупных, поселениях. Соответственно растет их доля в структуре расселения. Поляризация связана с параллельным увеличением доли мельчайших поселений и сокращением числа средних, при этом все более выраженной становится очаговость расселения.

Процессы модернизации, связанные с урбанизацией сельского расселения, в 1930–1980-е гг. постепенно охватывают всю систему в целом, все уровни ее организации (поселенческая сеть – деревня – сельский двор), приводя к необратимым изменениям и формируя новый облик села.

В первую очередь меняются структурные характеристики сельского расселения, в частности идет общее сокращение численности сельских населенных пунктов за счет исчезновения малых и части средних поселений с одновременным увеличением удельного веса крупных. Одной из господствующих тенденций, особенно в послевоенный период, становится концентрация населения в наиболее крупных поселениях, расположенных в зоне влияния городов и вдоль транспортных линий. Эти процессы выступают как обратная сторона урбанизации и наиболее активно протекают там, где идет промышленное строительство, возводятся города и поселки городского типа. Важнейшей составной частью перестройки системы сельского расселения выступает появление новых типов населенных пунктов, отличных от традиционных сел и деревень, совхозные поселки, усадьбы МТС и подсобных хозяйств и т. д.

Одновременно с изменением структурных характеристик системы расселения происходит преобразование сельских поселений в соответствии с новыми стандартами жизни, приближенными к городским эталонам. Традиционная деревня, основанная на подворном принципе организации территории с максимальным использованием особенностей ландшафта, характерной усадебной застройкой постепенно уступает место новой деревне. Ее отличительной чертой становится регулярная планировка (уличная или квартальная), возведение многоквартирных домов. Территория «новой» деревни организуется в соответствии с четким делением ее на жилую, производственную, общественную зоны. Меняется не только архитектурный облик сельских поселений, но и само представление о деревне. В рамках традиционного общества деревня функционировала как особый хозяйственный комплекс. Согласно С.Б. Веселовскому, «деревня означала не само поселение, а комплекс угодий, составлявший деревенское хозяйство»⁴³. В новых условиях деревня – это только поселение, которое имеет административную границу, охватывающую земли,

занятые застройкой с приусадебным фондом. Хотя при проведении учета сельских поселений в 1930 – 1980-е гг. сохраняются их традиционные обозначения (село, деревня, выселки, хутор), однако они не имеют четких критериев и используются скорее по привычке. К 1960-е гг. эти обозначения постепенно вытесняются другим, более универсальным названием – поселок.

В условиях урбанизационного перехода кардинально меняется крестьянский двор, выступавшее в качестве первичной ячейки сельского поселения и материальной основы сельского образа жизни. Мир крестьянской усадьбы отражал тот строй жизни, ту систему ценностей, которая была свойственна традиционному обществу и которая теряла свою жизненность в новых условиях. Разрушение традиционного уклада и распространение на сельскую местность городских стандартов жизни, дополненные непродуманной государственной политикой в отношении крестьянства, неизбежно вели к тому, что крестьянский двор преобразуется в новое явление – *приусадебное (приквартирное) хозяйство*. И характер организации производственной деятельности, и место последнего в формировании бюджета семьи принципиально другие. Отличительными чертами приусадебного хозяйства становятся урезанная отраслевая структура, свертывание наиболее трудоемкой отрасли – животноводства, сокращение земельных наделов и переориентация сельскохозяйственного производства с хозяйственных нужд на личное потребление.

Таким образом, модернизация российской деревни представляет собой сложный многогранный процесс кардинальной перестройки как всей системы сельского расселения в целом, так и внутрипоселенческого устройства, приведшего к формированию нового образа села.

Особенности российской урбанизации непосредственно отразились в сельском расселении, но в перевернутом виде. Форсированное развитие городской системы и концентрация всех усилий и средств на формировании городской сети оказали негативное влияние на сельскую местность, замедляя естественные процессы эволюции сельского расселения. Российская деревня, ставшая основным источником средств и ресурсов для индустриализации и роста городов, утратила в результате внутренний потенциал и силы для развития. Это отразилось в консервации низкого уровня жизни сельских жителей, сохранении вплоть до настоящего времени условий быта, характерных для традиционного общества. И этот результат не случаен: ускоренный рост городов неизбежно тормозил развитие социальной сферы деревни и на долгие годы, вплоть до 1960-х гг., удерживал ее на примитивном уровне.

Характерно и то, что в силу разнообразия природно-географических и экономических условий регионы страны в разное время включаются в модернизационные процессы, что, в конечном счете, приводит к их диф-

ференциации по уровню урбанизации села. Наиболее высокий уровень характерен для промышленных регионов, более низкий уровень – для регионов со смешанной экономикой и сельскохозяйственных областей, где традиционные черты обладают большей устойчивостью. Несомненное влияние на степень урбанизации деревни оказывает национальный фактор и включенность сельской местности в агломерации⁴⁴.

- ¹ См.: Лейбович О.Л. Историко-методологические проблемы концепции модернизации // Уральский исторический вестник. № 7 (Историческая наука на рубеже II и III тысячелетий: итоги и перспективы). Екатеринбург, 2001. С.138.
- ² См.: От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. М., 1998. С. 4.
- ³ Цит. по: Опыт российских модернизаций XVIII – XX в.М., 2000. С. 11.
- ⁴ См.: Там же. С. 13 – 14.
- ⁵ См.: Там же. С. 16.
- ⁶ См.: От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. С. 7.
- ⁷ См. об этом: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XIX в.): В 2 т. СПб., 2000.
- ⁸ См.: Опыт российских модернизаций XVIII – XX в. С. 68.
- ⁹ Там же. С. 71.
- ¹⁰ Лейбович О.Л. Реформы 1950 – 1960-х гг. в контексте отечественной модернизации // Уральский исторический вестник. № 5–6 (Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений). Екатеринбург, 2000. С. 362.
- ¹¹ Опыт российских модернизаций XVIII – XX в. С. 15.
- ¹² Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977. С. 205.
- ¹³ Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001. С.172.
- ¹⁴ См.: Коммель Т. Стадиальная концепция урбанизации: методология и методы анализа // Методы изучения расселения. М., 1987 С. 82–100.
- ¹⁵ См.: Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. С. 172.
- ¹⁶ См.: Сенявский А.С. Российский путь к городскому обществу в контексте модернизационных процессов // Уральский исторический вестник. № 5–6. С. 140.
- ¹⁷ См.: Кучумова Л.И. Община в системе поселений России // Сельские поселения России: исторический и социокультурный анализ. М., 1995. С. 12.
- ¹⁸ См.: Сенявский А.С. Российский путь к городскому обществу... С. 139.
- ¹⁹ См., например: Глазьев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М., 1984.
- ²⁰ См.: Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. С. 140.
- ²¹ См.: Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991. С. 3

-
- ²² См.: *Сеняевский А.С.* Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 42.
- ²³ См.: Опыт российских модернизаций XVIII – XX в. С. 217.
- ²⁴ См.: *Алферова Е.Ю.* Уральский город пореформенного времени: Тенденции демографического развития. Проблемы социально-политической истории Урала. Челябинск, 1991. С. 68 – 79.
- ²⁵ См.: Опыт российских модернизаций XVIII – XX в. С. 217.
- ²⁶ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 4. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. М., 1928. С. 98.
- ²⁷ См.: Население: Урал, XX век. Екатеринбург, 1996. С. 31, 136.
- ²⁸ См.: Опыт российских модернизаций XVIII – XX в. С. 220.
- ²⁹ Сведения приведены по справочнику: Административно-территориальное деление Свердловской области на 1 апреля 1939 г. Свердловск, 1939.
- ³⁰ Подсчитано: Население: Урал, XX век. С. 137.
- ³¹ См.: Опыт российских модернизаций XVIII – XX в. С. 222.
- ³² Подсчитано по: Население: Урал, XX век. С. 138.
- ³³ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. С. 12, 14.
- ³⁴ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1957. № 1. С. 3.
- ³⁵ Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. С. 12, 14; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. 1. М., 1989. С. 9, 13.
- ³⁶ См.: Городские поселения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 110.
- ³⁷ См.: Свердловская область: Административно-территориальное деление на 1 января 1987 г. Свердловск, 1987.
- ³⁸ См.: Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. С. 161 – 170.
- ³⁹ См.: Там же. С. 183.
- ⁴⁰ См., например: *Горбачев О.В.* На пути к городу: Сельская миграция в Центральной России (1946 – 1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002; *Зайончковская Ж.А.* Демографическая ситуация и расселение; *Сеняевский А.С.* Урбанизация России в XX веке. и др.
- ⁴¹ См.: *Зайончковская Ж.А.* Демографическая ситуация и расселение. С. 3.
- ⁴² См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 133. Л. 2.
- ⁴³ См.: *Веселовский С.Б.* Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV – XVI вв.: Историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений. М.; Л., 1936. С. 12.